

Джек:

Пятнадцать минут спустя мы направлялись к Бет в фургоне - и я проклинал себя за то, что был идиотом. Я должен был быть организатором этой поездки, не говоря уже о том, что я был одним из основных поставщиков ресурсов, а здесь у меня было десять человек в девятиместном фургоне, направляющихся в дом, который, вероятно, тоже не рассчитан на такое количество людей. Детские автокресла были непростительны в этом отношении, поэтому после некоторых раздумий и переговоров Фрида сидела на коленях Оливера во втором ряду, Вера сидела рядом с ней, страдая, потому что Фрида делала все возможное, чтобы возбудить Оливера, а маленькая Шона в своем автокресле в дальнем конце. Кейша сидела впереди со мной, в основном потому, что она была самой крупной. Тара и Эйб заняли места для прыжков, а Бет и Элиза расположились сзади. Я прекрасно понимал, что в какой-то момент мне придется немного потешить самолюбие Бет...

Но у меня был план на этот случай - и, кроме того, она, похоже, получала удовольствие, играя с маленькой Элиз, которая - в отличие от Эйба - не боялась ее.

Согласно моему туманному плану, мы уезжали от Рэя на двух машинах - моей и Тары, но когда майор дал мне фургон, я решил объединиться. Это хорошо сработало и оказалось поучительным - ДО того, как мы добавили четырех пассажиров...

Я всегда мог перевести ВСЕХ на орбиту Валгаллы - но Оливер заключил семейные соглашения, которые я хотел, чтобы он смог довести до конца. Я мог перебрасывать всех туда и обратно, но это создавало свои проблемы, одной из которых было злоупотребление ресурсами Конфедерации для моей личной выгоды. Теоретически, если бы я предоставил какое-нибудь правдоподобное оправдание, никому бы не было до этого дела - кроме меня; я так не мог.

Итак, мы направились к Бет.

У Фриды был инстинктивный талант закручивать гайки против Веры. Даже без моих указаний она держала одну из рук Оливера за одну из своих маленьких конических сисек и, покачиваясь на его коленях, рассказывала: "Знаете, мистер Х., я тоже могу исполнить "Папину дочку" - может быть, даже лучше, чем Бет!", при этом злобно ухмыляясь Вере. Каким-то образом она всегда знала, что сказать... Оливер, который прекрасно понимал свою роль в этом деле, давал понять, что он вовсе не сопротивляется, сжимая и теребя сиськи в руке. "OOOOOO! Я мокрая! Можно мне покататься на папиной палочке?" ворковала Фрида.

"Не сейчас, дорогая", - ответил Оливер, - "я берегу себя". Он явно не исключал будущей помолвки - и Вера это заметила.

Прибытие и высадка из фургона поставили Веру на передний план в качестве хозяйки; первым делом нужно было уложить детей спать в свободной спальне. Оливер и я были вынуждены приступить к работе, доставая из подвала старую детскую мебель; Бет и Тара привели ее в

порядок, пока Кейша присматривала за детьми, а Фрида и Вера обустроивали другую свободную спальню.

"Мне жаль, что так получилось, - извинился я перед Оливером, - это плохое планирование с моей стороны. Завтра вечером я, вероятно, переведу Тару, Кейшу и детей на космический корабль на орбите, чтобы вы могли продолжить семейное торжество".

"Они и твоя семья тоже", - заметил Оливер, - "На самом деле, Тара, Кейша и дети - это и наша семья тоже. Будет много народу, но если мы сможем избежать проблем, я бы предпочел, чтобы все были здесь завтра вечером - это может быть последняя возможность для всех нас".

"Ну, этого не должно быть", - заметил я.

"Может быть, и нет - но это дает женщинам повод для завтрашнего дня, не так ли?" Оливер ухмыльнулся, как акула; он вникал в суть вещей.

Как выяснилось, дом был четырехкомнатным с каморкой и кабинетом Оливера; хотя кровати нужно было проветрить, они были установлены для нечастых семейных визитов, и там были диваны и прочее. "Эй, Вера!" проревел Оливер.

Думаю, все застыли на месте - вероятно, это был первый подобный крик в этом доме! Бет высунула голову из кухни, где они мыли детский манеж, с совершенно неопишным выражением лица. Вера вбежала и опустилась на колени перед своим хозяином, страх за свое положение заметно сделал ее душой покорности: "Хозяин?"

"Очевидно, что семья увеличилась. Ты подготовишь дом к завтрашнему сбору; на данный момент мы рассчитываем на Морин, Джудит, ее мужа и еще одну мою наложницу. К завтрашнему вечеру у каждого должна быть своя кровать. Деньги - не вопрос, так как к субботе они нам не понадобятся". Он бросил взгляд на меня. "Используй все ресурсы Джека, которые он сочтет нужным выделить тебе для помощи. Ты поняла?"

Вера сглотнула. "Да, хозяин".

"Джеку нужны ресурсы. Вы разместите его в гостиной, так как это большая комната, где есть спальные места для всех взрослых членов его свиты. Используйте комнату Бет для других", - распорядился Оливер. "Расскажи мне о своих мыслях".

Я думаю, Вера потратила больше времени на то, чтобы изложить свои мысли, чем на то, чтобы сформулировать план. "Я думаю, дети должны занять старую комнату Морин и Джудит, в которой есть односпальные кровати... - она бросила на меня взгляд, - если только Эйба не нужно отделить от его сестер".

Я хмыкнул. "В их возрасте? Если подумать, посоветуйся с Тарой". Что я знаю о таких вещах?

Вера кивнула. "Джудит может пользоваться комнатой Бет - с мужем или без. Морин может пользоваться старой комнатой Тревиса. С Джеком и всеми его наложницами в комнате, остается..."

"Бритни", - закончил за нее Оливер, - "у которой есть место для проживания".

Вера приняла это прямо между глаз. Она посмотрела на него мгновение, разрыдалась и, наклонившись вперед, прижалась к нему, всхлипывая: "Хозяин, что я могу сделать, чтобы исправить это?"

Оливер бросил на меня взгляд, но ему нужно было как-то выступить... "Это хорошее начало. Ответ: "Делай, что я тебе говорю". У нас есть изменения. Ты должна помнить свое место и быть честной со мной".

"Да, хозяин".

Оливер посмотрел на меня. "Это не может ждать. Ты сможешь?"

"Если смогу".

"Я бы хотел одолжить и Фриду. Она знает толк в таких вещах".

Я не стал спорить. "Фрида!"

"Хозяин?" Фрида была близко; она работала с Верой. Я подозвал ее и сказал ей на ухо одно слово: "Плеть". Она кивнула.

Я махнул Оливеру, чтобы он мог начать, и он сказал: "Пожалуйста, присоединяйтесь к нам в моем кабинете".

Фрида кивнула. "У меня есть поручение, мистер Х., но я сейчас приду - это связано".

"Очень хорошо". Отпущенная, Фрида поспешила прочь. Глядя вниз, Оливер приказал: "Жди нас в кабинете. В обнаженном виде".

"Да, хозяин". Голос Веры был полон ужаса, но она ушла в указанном направлении.

"Ты собираешься заставить ее признаться", - предположил я.

"Да".

"Что еще?"

"Думаю, я заставлю ее привыкнуть обслуживать других женщин".

Я усмехнулся. "Фрида будет в восторге от этого!"

"Она извлечет из этого максимум пользы, я уверен", - согласился Оливер, ухмыляясь в ответ.

Фрида вернулась с кнутом в руке; Оливер сказал "Ах!" и забрал его у нее. Я подошел к дверям кухни, где Бет и Тара больше обращали внимание на происходящее, чем на то, чем они занимались, и сказал: "Заканчивайте, отнесите вещи наверх, устройтесь и уложите детей спать. Все может стать шумным; постарайтесь, чтобы все были на одном уровне - включая Кейшу". Я получил в ответ хор "Да, хозяин" и двинулся вслед за Оливером в кабинет.

Клянусь, у Веры выпучились глаза, когда она увидела кнут; на мой взгляд, ее страх перед этой штукой был чрезмерным - а я несколько раз обрабатывал свою шкуру дубинкой, так что знаю, на что она способна. Ну, это не повредит... Оливер переместился и встал над Верой, наблюдая за ней. "Это тест. Если ты не справишься, я оставлю на тебе следы вот этим, чтобы все видели. Это будет очень больно. Ты понимаешь?"

Глаза Веры были лужами страха, когда она смотрела на Оливера. "Да, хозяин".

"Тогда скажи мне - со сколькими мужчинами ты спала в своей жизни?"

Вера отшатнулась, как будто ей дали пощечину, и ее взгляд переместился на Фриду, которая покачала головой и провела пальцами по губам, имитируя застежку. Я скорчил гримасу: Фрида поступила идеально - она переложила бремя на Веру. Вера могла предположить, что Оливер ничего не знает, и солгать, а могла сказать правду; мяч был в ее руках. Оливер спокойно стоял и ждал, пока Вера заметно вспотела, потом начала дрожать, следя за его глазами. Наконец, пересохшим горлом она произнесла: "Я не знаю, хозяин".

"Ты не знаешь?" Оливер наклонил голову. "Почему? Я знаю о четырех... А о скольких я не знаю?"

Вера повесила голову. "Я не знаю, учитель. Много. В то время я не удосужилась сосчитать". Слезы лились ручьем.

"Пятьдесят? Сто?" спросил Оливер.

"Где-то между, я думаю", - прохрипела она. "Наверное... больше шестидесяти".

"Наверное, больше шестидесяти. Возможно, больше семидесяти?" надавил Оливер.

"Возможно". Это был шепот.

"И это не имело значения? Мне не нужно было это знать?"

"Это было в другое время, Мастер. Другая Вера. Когда мы встретились... той Веры уже не было".

"Скорее, в заточении, не так ли?" ответил Оливер. "Закована в цепи. Спрятана".

"Да."

"И вы когда-нибудь выпускали ее?"

Вера вскинула голову. "Нет, хозяин! Ни разу! С тех пор, как мы познакомились!"

"До сегодняшнего вечера".

"Да". Вера снова опустила голову. "До сегодняшнего вечера".

"Сегодняшний вечер не обсуждается", - сказал ей Оливер. "Я был там, и я приложил к этому руку. Из этого ничего не выйдет. С другой стороны, ты скрывала себя от меня двадцать пять лет!"

"Я ... Я..." Вера стояла на коленях, с умоляющим взглядом, понимая, что оправданий нет.

"Ты считала необходимым..." оправдывался Оливер.

"Да".

"Если бы ты была честна со мной, мы могли бы все уладить". укорил Оливер.

"Я не понимаю, как, хозяин". Вера повесила голову. Затем, не в силах сдержаться, она спросила: "Кто рассказал?"

Я дал ответ. "Задняя часть фургона была недостаточно безопасной - там находился пакет сенсоров ИИ. Он счел разговор уместным и довел его до нашего сведения. Вы рассказали о себе". Увидев выражение ее лица, я добавил: "Если хотите, я могу принести оборудование и произвести воспроизведение. Твои сестры по рабству не выдали тебя". Я повернулся к Фриде. "Под пассажирским сиденьем фургона есть плоский черный футляр... "

"Я тебе верю", - прохрипела Вера, отмахиваясь от него.

"К счастью, я понимаю твою позицию в этом вопросе", - сказал ей Оливер. "Однако ситуация изменилась; мне сказали, что у меня есть несколько вариантов, как с этим справиться. В таком случае, с этого момента вы будете безоговорочно отдавать себя мне и всем, кого я назначу - вы поняли? Если я решу оставить вас неудовлетворенной, это будет МОЙ выбор, а не ваш. Какие бы меры я ни решил принять, чтобы обеспечить ваше удовлетворение, вы будете полностью сотрудничать - вам все ясно?"

Вера смотрела на него, не в силах понять, как все это может помочь - это было написано на ее лице. "Да, хозяин, - покорно ответила она, - но страх остался..."

Я хочу, чтобы ты открыла все", - приказал ей Оливер. "Я хочу увидеть в тебе шлюху. Когда я освобожу тебя, я хочу, чтобы ты заявила о своих потребностях, чтобы я мог увидеть их удовлетворение".

"Господин, я..."

"Если я поймаю тебя на умолчании, я буду бить тебя этим, пока ты не пожалеешь! Ты поняла?" потребовал Оливер, размахивая хлыстом.

"Да, хозяин!"

Оливер схватил ее за волосы, но только для того, чтобы притянуть ее к себе. Вера поползла вперед и с благодарностью уткнулась лицом в его промежность. Это был не секс, это был комфорт - место, где она могла спрятать лицо. "Я знаю, что у тебя есть сомнения...", - тихо сказал он.

"Я ... Я просто не могу... представить, что из этого получится..." прохрипела Вера.

"Ты просто должна довериться мне", - ответил Оливер. Вера кивнула, прижавшись к его брюкам. Оливер постоял мгновение, давая ей возможность собраться, затем схватил ее за волосы и оттянул голову назад. "Еще вопросы. Был ли у тебя анальный секс?"

"Да, хозяин". Несмотря на неудобную позу, она умудрилась выглядеть грустной.

"Что случилось?" спросил Оливер.

"Я бы с удовольствием подарила бы тебе это".

Оливер позволил ей снова опустить голову. "Что сделано, то сделано". Сказав это, он снова откинул ее голову назад. "Тебе понравилось?"

"Обычно. Много раз". призналась Вера. "Хотя там, сзади, легко быть чересчур грубым".

Оливер кивнул и переместил свою хватку на ее шею, контролируя ее положение большим пальцем вдоль линии челюсти. "Со сколькими женщинами у тебя был секс?"

"Что?" Вера вскинула глаза. "Ни с одной!" Не нужно было обладать детектором лжи, чтобы понять, что она говорит правду.

Фрида привлекла мое внимание и притянула меня к себе, чтобы прошептать мне на ухо: "Если все идет так, как я думаю, мы могли бы использовать вибратор!".

"У тебя есть доступ к нему?" Спросил я.

"У Бет есть один в ее тумбочке".

"Иди и возьми его", - приказал я, - "Беги!".

Оливер продолжил допрос: "Что, никогда?"

"Ни разу, хозяин", - настаивала Вера. "Я была заиклена на членах - а их было много, как только я начинала. Девочки... держались подальше".

"Даже до того, как ты начала с мальчиками?"

"Даже тогда. Мы... пару раз были близки, я и подружка... но до этого не дошло".

Я посмотрел на Оливера. "Ты когда-нибудь проводил какие-нибудь исследования по этому поводу?"

Оливер кивнул. "Я в курсе. Фонд собирает данные о таких вещах, чтобы никто не удивлялся в целом. Однако я никогда не обращался с этим к Вере..."

"Можно?" предложил я.

"Пожалуйста".

"Вера, - начал я, - нередко наложницы обнаруживают, что после прохождения медицинской процедуры их либидо поднимается на ступеньку или две. Мы можем не заметить этого с тобой, но в этом случае мы думаем, что с тобой это произошло в первую очередь. Сейчас Оливер принял военно-морскую службу, а это значит, что время от времени он может отправляться в путешествие. Пока его не будет, вы и другая наложница Оливера можете оказаться в

несколько возбужденном состоянии, если вы понимаете, о чем я. В этом случае вы можете сидеть, крутить пальцы и смотреть друг на друга, или..."

Вера моргнула. "Ох."

Я кивнул. "Именно. Это, как правило, одобряемое решение. Пользоваться услугами другого спонсора или наложника-мужчины без разрешения Оливера, как правило, не считается одобренной ситуацией. И нравится нам это или нет, но ИИ следят за ВСЕМ, и они заметят - и хотя они обычно не беспокоят нас по каждому пустяку, Оливер об этом узнает. Наказание за блуждание вокруг и раздачу кисок незнакомым парням может быть, ну, опасным для здоровья - даже для жизни, если вы понимаете, о чем я".

Вера посмотрела на меня. "Итак..."

"Итак, если я не ошибаюсь, Оливер планирует познакомить тебя с радостями куннилингуса", - закончил я.

"Это один из вариантов в моем распоряжении", - отметил Оливер. "Есть и другие. Например, я собираюсь увеличить свои сексуальные возможности. Уверен, вы понимаете, как это может помочь в решении нашей маленькой проблемы?"

"Да..." Вера кивнула головой, выражение ее лица остекленело. "Сколько?"

"Сколько потребуется", - ответил Оливер. "Мне нужно будет оставить немного для Бритни".

ИИ пробормотал мне на ухо: <Возможно, Вере потребуется больше одного мужчины - не из-за производительности, а потому что она жаждет разнообразия>.

'Ай!' подголосил я.

<Вам больно?>

'Просто реакция на ваш вход'.

<Из вашего разговора с доктором Хопкинсом в транспортном средстве следует, что это произошло с вами.> ИИ упрекнул.

'Вообще-то, это было...' "Оливер? Минутку?" Я позвал.

Оливер отстранился от Веры. В этот момент появилась Фрида. У нее хватило ума спрятать вибратор; я взял его у нее и незаметно сунул в карман. "Найди себе удобное место - сейчас

тебя будут драть", - сказал я ей.

"Вау!" Фрида огляделась и устроилась на стуле Оливера.

Я поджал губы. "Оливер может не одобрить это место".

"Ерунда!" ответил Оливер. "Сколько еще раз я воспользуюсь им?"

Я пожал плечами. "Это твой стул. Я подумал, что полотенце может быть хорошей идеей. Кожа может впитать запах".

Оливер посмотрел на меня с весельем и ответил: "Это новый день. Я могу придумать запахи и похуже..."

Я усмехнулся. "Есть и такой..."

Я махнул разрешающей рукой Фриде, которая плюхнулась на стул и опустилась, перекинув ноги через ручки стула и обнажив свой практически безволосый бугор. "О, Вера...", - пропела она, маня к себе.

Оливер повернулся к Вере. "Ты понимаешь, что от тебя требуется? Я буду следить за твоим прогрессом". Он ударил хлыстом по ноге.

"Да, хозяин".

"О, Вера?" Я добавил: "Это взаимно. Когда мы решим, что Фрида получила свое, ты займешь верхнюю позицию".

"Хорошо." Я могу сказать, что это несколько изменило ситуацию. Мы с Оливером наблюдали, как Вера подошла к Фриде, напряглась и начала лизать и сосать.

"У тебя была какая-то мысль?" Оливер переключил свое внимание на меня, когда Фрида издала первый стон.

"Проблема Веры - психологическая. У нее плохое представление о себе. И во время ее дикой фазы у нее было несколько партнеров - вероятно, каждый раз", - заметил я.

Оливер помрачнел. "Да, эта мысль приходила мне в голову".

"Если она предпочитает самок, это может решить проблему, - предложил я, - но обычно самцы унижали ее и издевались над ней. Фрида, например, талантлива в издевательствах и

унижениях - но она женщина. Если Вере нужно несколько проникновений..."

Оливер выдохнул. "Я бы предпочел не вдаваться во все это. Если бы мне это было нужно, полагаю, я мог бы это найти..."

"Верно." Я кивнул. "Проституции, как таковой, в колониях не существует, и секс находится в свободном доступе, различные варианты корректировки образа жизни и свингерства существуют и ограничиваются взаимным соглашением между спонсорами - заметьте, я сказал СПОНСОРЫ. Наложницы делают то, что им говорит их спонсор. Тем не менее, существует любое количество договоренностей, которые вы можете заключить на разовой или постоянной основе".

"А что, если я захочу, скажем, сохранить это в семье? Я надеялся, что ты сможешь продемонстрировать расширенные возможности, например, сегодня вечером, и несколько успокоить ее на этот счет. Но если ты окажешься прав, мне может потребоваться твоя помощь периодически..." неуверенно сказал Оливер.

"В любое время, когда я свободен, я уверен, что мог бы подменить вас. Это оправдывает определенную услугу за услугу..."

Оливер кивнул. "Да..." Я вижу, как работает его мозг.

"Когда они немного освоятся, может быть, ты захочешь, чтобы Бет родила тебе ребенка?" предложил я. "Он будет... нашим, так как будет жить с ней..."

Оливер содрогнулся. "Ты... слишком щедрый. И я слишком соблазнен этой идеей. Давай подождем немного, прежде чем обсуждать это - мне нужно прийти в себя и понять, смогу ли я жить с самим собой, если соглашусь с тобой".

"Тогда вернемся к сегодняшнему вечеру", - ответил я, улыбаясь. "Напомню, что у нее уже было четыре..."

Оливер кивнул. "Да, это правда. Без сомнения, она давно не была в ударе, так что сегодняшний вечер уже стал испытанием..." Он пристально посмотрел на меня. "Она была не в себе, не так ли?"

<Предоставленные данные указывают на это, > ответил ИИ. <Ничто в жизненных показателях субъекта не указывало на двойственность, когда задавались такие вопросы.

"Вы знаете, что у меня есть нейронный интерфейс, верно?" спросил я.

"Да".

"Ты сделаешь это, или я использую эту плетку на твоей заднице!" настойчиво потребовал я.
"Что это будет?"

"Я... отнесу смазку".

"Твоя мама, несомненно, поблагодарит тебя", - заверил я ее.

Я последовал за ней, когда она пошла в свою комнату и порылась в том же прикроватном ящике, из которого Фрида достала вибратор, затем спустилась вниз и осторожно вошла в кабинет отца. Вера больше не ела Фриду; Фрида, выходя измученной, прижимала голову Веры к своему животу, а Вера, все еще стоя на коленях между ее ног, стонала и извивалась под натиском вибратора в руках Оливера. Вибратор, должно быть, был хорош, потому что Вера, казалось, уже была на грани, стонала: "Нет... Пожалуйста... Не надо больше... Я не могу..."

Бет подошла к отцу и неуверенно сказала: "Вот, папа", протягивая бутылку.

Оливер поднял голову. "О, хорошо. Налей немного на мои пальцы". Пока он отвлекся, Вера попыталась оттолкнуть вибратор - еще один верный признак того, что она перенапряглась. Я вмешался, схватил ее за руку и передал ее Фриде, которая поняла намек и тоже схватила ее за другое запястье. Вера продолжала выть: "Пожалуйста... Остановитесь... Не надо больше... Я не могу ... делать это ... больше ...". Ее киска и задница пульсировали; она была либо в непрерывном оргазме, либо, возможно, в его последствии.

Примерно в это время Оливер, его средний палец, смазанный смазкой, определил время ее анальных пульсаций и ввел палец прямо в задницу Веры до второй костяшки, когда эластичное кольцо раскрылось! Глаза Веры выпучились, она затаила дыхание, а я закричал: "Фрида!" и закрыл рот рукой - и Фрида вовремя прикрыла рот Веры, чтобы заглушить ее крик; Вера обмякла - но не раньше, чем ее киска запульсировала!

"Думаю, ты привлек ее внимание, Оливер!" усмехнулся я.

Оливер напряженно кивнул. "Это, несомненно, будет уроком того, что я могу и чего не могу добиться", - удовлетворенно заметил он.

"Рекомендация?" предложил я. "Когда она проснется, используй ее. Пусть сделает минет или что-нибудь в этом роде. Получи свое, а она не получит ничего".

Оливер кивнул. "Хороший план". Он стянул хромое тело Веры с Фриды и кивком поднял ее со стула. "Спокойной ночи."

"Спокойной ночи, мистер Х.", - Фрида встала и поцеловала его в щеку, пока он перекладывал Веру, положив ее голову и плечи на сиденье стула, затем, подумав, отодвинул стул и положил ее на ковер. Посмотрев на меня, она спросила: "Что мы будем делать сегодня вечером,

хозяин?".

Я поджал губы. "Для начала я займусь Бет. После этого я не уверен".

"Думаю, я свое уже получила", - сказала Фрида.

Я кивнул. "Хорошо". Повернувшись к Оливеру, я спросил: "Ты закончил с вибратором?"

"Да". Оливер достал его и некоторое время рассматривал. Это был розовый жележный предмет с множеством бугорков и выступов. Передавая его Бет, он сказал: "Очень эффективно". В его улыбке я уловил немного клыков. Бет покраснела. Я рассмеялся, помахал рукой в сторону двери, и мы направились наверх.

Вера:

Эта ночь казалась бесконечной! Сначала был тот бар - я имею в виду, мы только что вернулись с ужина и устроили оргию! Потом я вымоталась, переживая и рассказывая Бет гнусную историю о подростковых приключениях ее матери в качестве свиньи для ебли, и мы перешли к сбору детей Тары и черной девушки, Кейши - Оливер не забыл показать мне, что в процессе меня можно заменить практически чем угодно. Потом мы вернулись домой, и посреди ночи мне пришлось обустроить жилье еще для пяти человек, трое из которых были маленькими детьми! Слава Богу, мне помогли! Я была измотана, когда Оливер позвал меня в свой кабинет - и я внезапно спустилась в ад...

Джек не выглядел зачинщиком - в кои-то веки - но он был там, вместе с Фридой. Тон Оливера, когда он задал первый уничтожающий вопрос, заставил меня пожелать свернуться калачиком и умереть, прямо там, на коленях у его ног! Вопрос был слишком острым - был ли это просто результат того, что я выставила себя в отвратительном свете с тремя разными незнакомцами в ресторане, или кто-то продал меня, выдав мои самые глубокие, самые темные секреты? Фрида была там, и у нее был талант к пыткам, но когда я посмотрела на нее, она показала, что не она была источником информации Оливера. Она лгала? Может, Оливер просто догадывается? Смогу ли я сохранить тайну, или это ловушка? Выражение лица Оливера, когда он угрожал избить меня - это был не тот Олли, с которым я привыкла иметь дело. Я даже не пыталась выкрутиться - ничего не выйдет. Где-то в процессе размышлений я поняла, что сам по себе длительный период времени, который я взяла, уже был ответом, поэтому я капитулировала.

Когда я начала спускаться по скользкой дорожке, мне ничего не оставалось делать, как позволить всему этому вылиться наружу. Я была до смерти напугана возможными результатами своего признания, но меня освободил сам процесс его составления. Все, что я могла сделать, это отдать себя в руки любви всей моей жизни и надеяться...

Отношение Оливера сбивало меня с толку. То ужасное отвратительное сношение с теми мужчинами в баре не имело значения - но тот факт, что я никогда не отдавала себя полностью, злил его. То, что я трахалась с незнакомцами в его присутствии - и не с одним - было простительно, потому что он, видимо, приложил к этому руку, хотя я и выставила себя в

отвратительном свете. Но то, что я скрывала от него свою сущность - лгала - утаивала информацию - вот из-за чего он был вне себя!

Мне было ясно, что мое подлое прошлое раскрылось - и я должна была знать, кто меня предал! Конечно, не Бет... Но потом Джек сказал, что это была одна из тех штуковин ИИ, подслушивающих в фургоне, которая дала наводку. Я, конечно, не поверил ему - какой ИИ? Но когда он предложил сходить и вернуться с полной записью моего признания, глядя ему в глаза, я поняла, что он не блефует. Я сама себя обрекла...

Любопытно, что когда мне показалось, что все это дошло до кульминации, которая закончится тем, что меня как минимум изгонят из его поля зрения, Оливер утих, отметив, что понял, что я поступила так, как считала нужным. Я не была прощена, но это было признание смягчающих обстоятельств.

Но потом начались требования. Я должна была раскрыться, показать свою истинную природу - освободиться от уз моей сексуальности. Каким образом обнажение того факта, что я была полной шлюхой - ебаной свиньей - могло помочь нашим отношениям? Видение будущего, которое я видела перед собой, было черным и уродливым - но у меня не было выбора в этом вопросе; Оливер ясно дал это понять. Похоже, он думал, что сможет удовлетворить мои потребности, так или иначе...

Затем он перешел к другим вопросам. Когда он спросил об анальном сексе, я была опечалена. Я знала, что это его особенно интересует - а у меня это отверстие было разграблено на стадии шлюхи-свиньи, как и два других, так что я не могла предложить ему НИЧЕГО, что принадлежало бы только ему - и теперь он знал это.

Вопрос о девушках застал меня врасплох; честно говоря, мне никогда не приходило в голову заниматься сексом с девушкой после того, как я начала заниматься сексом с парнями. Объяснение Джека имело смысл - но оно открывало уродливую побочную проблему. Если бы Оливер уехал на время, и я поддалась бы своей природе, это было бы обнаружено - и наказание было бы вплоть до смерти! Это была еще одна причина не отпирать дверь - но Оливер не принимал отказа! Я была в глубокой, глубокой воде...

<http://tl.rulate.ru/book/249/11120>